

Ш Р В У Т С К І Я

16 Д Е К А Б Р Я

1872 Г О Д А .

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е

И З Д А Н І Е .

№

50.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

СО Д Е Р Ж А Н І Е : Епархіальныя распоряженія. Объявленіе.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

Перемѣщеніе. Священникъ Кеульской Ильинской ц. Александръ Старцевъ, 4 Декабря, согласно его прошенію, переведенъ къ Троицкой церкви села Распутинскаго, въ Балаганскомъ округѣ.

— Священникъ Мензинской церкви Николай Корнаковъ, 4 Декабря, согласно его прошенію, переведенъ къ Ильинской церкви села Кеульскаго, въ Киренскомъ округѣ.

— И. д. псаломщика Петропавловской церкви Оловяннаго рудника, Леонидъ Горбуновъ, 29 Ноября, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской ц. села Быркинскаго, въ Черчинскомъ округѣ.

Рукоположеніе во іеродіакона. Монахъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря *Теодоръ*, 26 Ноября, рукоположенъ во іеродіакона.

Посвященіе во стихарь. Рясофорный послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря *Ливріилъ Бердиковъ*, 26 Ноября, посвященъ во стихарь.

—Рясофорный послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря *Андрей Лабастровъ*, 26 Ноября, посвященъ во стихарь.

Объявленіе Архипастырской благодарности.

Священнику Единовѣрческой Покровской церкви села Нижнеарымайскаго *Аванасію Бобровникову*, за усердное служеніе церкви Божіей и за назиданіе прихожанъ, 4 Декабря объявлена Архипастырская благодарность со внесеніемъ таковой въ послужный списокъ.

Опредѣленіе на должность церковнаго старосты.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно приходскому приговору, опредѣленъ на должность церковнаго старосты, при Старо-Оловской Петропавловской церкви, на 1873—1875 годы, крестьянинъ Нерчинскаго округа, Успенской волости, *Діомидъ Кириловъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

объ изданіи Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей въ 1873 г.

Въ 1873 году Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Парвенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, при *Иркутской Духовной Семинаріи*. Цѣна годовому изданію прежняя: въ Иркутскѣ съ доставкою на домъ пропитыми, оклеенными и обрѣзанными—5 руб. съ доставкою по почтѣ 5 руб. 50 коп.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить *еженедѣльно*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ г. Иркутскѣ въ редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакція покорнѣе проситъ редакціи духовныхъ журналовъ и газетъ продолжать обмѣнъ изданіями и въ слѣд. 1873 году.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ!

16 ДЕКАБРЯ

№ 50.

1872 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Поѣздка Преосвященнаго Веніамина, Епископа Камчатск. въ Японию. Замѣчательный образъ. Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая въ ссылкѣ Березовѣ и въ монашествѣ въ Томскѣ. Объявленіе.

Поѣздка Преосвященнаго Веніамина, Епископа Камчатскаго въ Японию.

Преосвященнѣйшій Веніаминъ, (въ письмѣ къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Парѣенію о своей поѣздкѣ сообщаетъ слѣдующее: „посылаю Вамъ группу новыхъ исповѣдниковъ православія въ Япониі. Отправляясь въ Японию, я думалъ, что это будетъ моя первая и послѣдняя поѣздка туда: не легко было страдать на морѣ, туда и обратно, десять дней, не ѣсть по три и по четыре дня и во все это время не вставать съ постели. Но Господь столько далъ мнѣ утѣшеній въ Японіи, что я думаю года черезъ два или три опять плыть туда. Не смотря на то, что миссія открыта назадъ тому годъ съ небольшимъ, уже теперь, т. е. до Августа,

когда я былъ въ Хокодате, крещено 95 человекъ (*), да до 500 человекъ готовятся къ тому. Главные и чрезвычайно ревностные проповѣдники вѣры сами Японцы—католики, особенно одинъ изъ нихъ, Павелъ Савабе, бывшій бонза. Но такъ какъ Законъ, постановленный 200 лѣтъ назадъ, чтобы казнить христіанъ смертію, доселѣ не отмѣненъ, то чрезвычайная ревность этихъ первенцевъ вѣры между Японцами, неболевшихся открыто проповѣдывать, подала поводъ къ тому, что нынѣ на Пасху, въ субботу, всѣ католики посажены были въ тюрьму, а чиновники христіане отрѣшены отъ должностей. Такъ было въ Хакодате. На Нипонѣ въ области Сендаѣ, недоступной для Европейцевъ, но гдѣ православіе также распространилось чрезъ Павла Савабе, до 120 человекъ призывали въ судъ къ допросу и восемь человекъ съ Павломъ Савабе заперты были въ подземелье. Но это гоненіе не только никого не поколебало въ вѣрѣ, напротивъ еще болѣе возбудило ревности къ распространенію ея между язычниками. Крещеніе желающихъ принять православіе совершалось и послѣ заключенія въ тюрьму исповѣдниковъ православія. Но прогрессивное Японское правительство, видно, боится Европейцевъ. Послѣ протеста нашего Хакодатскаго консула Оларовскаго противъ взятія двухъ католиковъ изъ консульскаго дома безъ вѣдома консула и энергической передовой статьи въ одной Англійской газетѣ, издающейся въ Токогамо, противъ преслѣдованія христіанъ—Японцевъ, обращенныхъ русскою миссією,—правительство предписало освободить заключенныхъ и не предпринимать ничего противъ христіанъ,

(*) Въ 1871 году, было только 15 человекъ христіанъ изъ Японцевъ.

не спросивши напередъ правительство. Но чиновники такъ и остались безъ должностей. Сверхъ того предписано выслать изъ Хакодате въ Сендай катихизаторовъ, литографовъ и учениковъ, жившихъ при миссіонерѣ, но не Хакодатскихъ урожденцевъ. Отправленіе ихъ изъ Хакодате назначено было 14 Августа, день моего прибытія туда. Но какъ на морѣ въ этотъ день поднялась буря, то и отложена была отправка ихъ, и такимъ образомъ я имѣлъ утѣшеніе видѣться съ ними и напутствовать ихъ молитвою и благословеніемъ. Всѣ они спокойно смотрятъ на свое изгнаніе и горятъ желаніемъ распространять православную вѣру вездѣ, гдѣ бы ни привелось имъ жить. Посылаемая Вамъ группа снята съ нихъ. Такъ какъ Японія нынѣ подражаетъ Европѣ, по этому Вы и видите одного изъ нихъ въ пальто и всѣхъ стриженныхъ.

Въ Успеніе я имѣлъ утѣшеніе служить въ тамошней церкви. Церковь очень хорошенькая, едвали не самая лучшая во всей Камчатской епархіи. Пѣвчіе мои: „Господи помилуй и святѣй Боже“ пѣли по японски; апостоль, евангеліе, символъ вѣры и Отче нашъ, послѣ русскаго, читаны были катихизаторами среди церкви по японски. При Богослуженіи, кромѣ христіанъ Японцевъ, были и язычники, также Англичане и Американцы, которые за неимѣніемъ своей церкви, всегда ходятъ въ православную.

Изъ Японіи отправился я 17-го Августа. Всѣ христіане послѣ напутственнаго молебна въ церкви провожали меня до пристани и, не смотря на преслѣдованіе правительства, всенародно принимали отъ меня послѣднее благословеніе. Не смотря на то, что я и четырехъ

дней не былъ въ Хакодате, я встрѣтилъ отъ нихъ такую глубокую преданность къ моему |недостойству, какой и ожидать было трудно по краткости моего пребыванія съ ними. На Англиканцевъ, какъ я слышалъ, также от-
радное впечатлѣніе произвело наше Богослуженіе. Думаю, что пріѣздъ мой не могъ не быть замѣченъ и японскою администраціею. Неожиданное прибытіе Епископа въ Японію, когда тамъ открылось гоненіе на православныхъ христіанъ, и притомъ на военномъ кораблѣ, нарочно для того командированномъ, очень легко можетъ заставить ихъ думать, что я посланъ своимъ правительствомъ для узнанія дѣла на мѣстѣ. Дай Богъ, чтобы это послужило случаемъ къ уничтоженію закона о преслѣдованіи христіанъ“.

Другимъ письмомъ изъ Благовѣщенска отъ 9-го Октября с. г. объ этой поѣздкѣ сообщаютъ слѣдующее: „Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Камчатскій, въ своемъ путешествіи въ Японію говорилъ назидательныя проповѣди по дорогѣ, въ церквахъ, и на кораблѣ. Въ день Успенія (15-го Августа), во время отправленія Преосвященнымъ Божественной Литургіи въ г. Хакодате, въ самый моментъ освященія св. даровъ, началось сильное землетрясеніе, продолжавшееся 4 минуты. Съ „Преосвященнымъ служилъ, кромѣ начальника миссіи, сопутствовавшей ему, Архимандритъ І. Когда послѣдовало землетресеніе, многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ иностранцевъ и дамъ, побѣжали изъ церкви. Корреспондентъ Англійской газеты г. Гауль, такъ тронутъ былъ Архіерейскимъ служеніемъ, что прислалъ Преосвященному письмо, съ выраженіемъ глубокихъ чувствъ, и предлагалъ отъ себя всевозможныя услуги.“

Замѣчательный образъ.

Верхнеудинскій священникъ о. Андрей Аргентовъ сообщаетъ, въ письмѣ къ Каед. Протоіерею о. Прокопію Громову, что въ залѣ Верхнеудинскаго Гостинаго двора есть икона: „Спасъ Нерукотворенный.“ Доска сосновая, длиною 5 четвертей невступно, шириною 1 аршинъ невступно. Ликъ изображенъ отчетливо и совершенно правильно, сіяетъ умомъ, и есть въ этомъ Ликѣ что-то говорящее сердцу. На нижней окраинѣ бруса славяно-церковныя буквы: Н О Г Б и Н И Х (т. е. Нерукотворенный образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа). На задней сторонѣ доски надпись: „Твоимъ благословеніемъ да сохранятся совершенныя труды въ полезномъ заведеніи, занятомъ торговлею съ 1826 г. Генваря 1. ч. М. К.“ (т. е. Митрофанъ Курбатовъ).

Преданіе гласитъ, что икона сія писана Святѣмъ Иннокентіемъ въ Селенгинскѣ.

Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая въ ссылкѣ въ Березовѣ и монашествѣ въ Томскѣ (Окончаніе).

Указъ этотъ (*) въ Томскѣ полученъ былъ 21 Декабря 1740 г., а 24 числа тогоже мѣсяца отсюда, на имя митрополита тобольскаго и сибирскаго Никодима, былъ посланъ объ исполненіи его рапортъ, который и составляетъ второй изъ назначенныхъ выше документовъ. Приведемъ и этотъ рапортъ безъ измѣненія.

„Въ указѣ блаженныя и вѣчно достойныяпамяти Ея Императорскаго Величества изъ Тоб. архіерейской канцеляріи написано: по имянному де Ея Императорскаго Величества указу повелѣно князя Алексѣя Григорьевича сына Долгорукаго имѣющихся въ ссылкѣ въ тѣ

(*) Напечатанный въ предъидущемъ номерѣ.

Березовъ дочерей: Катерину, Елену и Анну разослать въ сибирскія дальнія мѣста, въ разные дѣвичьи монастыри, и въ тѣхъ монастыряхъ, по обыкновенію, постричь ихъ въ монахини, и по опредѣленію тоб. архіер. канцеляріи и по сношенію съ сибирскою губернскою канцеляріею, вслено изъ вышеупомянутыхъ дѣвку Катерину, когда она привезена будетъ въ г. Томскъ подъ карауломъ, то въ томскомъ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ постричь въ монахини, по обыкновенію, при посланномъ за нею изъ сибирской губ. канцеляріи карауломъ оберъ-офицерѣ и о томъ въ архіерейскую канцелярію рапортовать секретно. И по силѣ вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества указу оная дѣвка Катерина въ томскомъ Рождественскомъ монастырѣ, въ небытность архимандрита Лаврентія мною низайшимъ богомольцемъ вашимъ іеромонахомъ Моисеемъ пострижена въ монахи Декабря 22 числа 1740 года при присланномъ за нею карауломъ оберъ-офицерѣ Петрѣ Егоровѣ. Того ради въ тобольскую архіерейскую канцелярію симъ доношеніемъ секретно рапортую, 1740 г. Декабря 24 дня. Вашего преосвященства низайшій рабъ богомолецъ іеромонахъ Моисей.

Изъ этихъ двухъ документовъ видно, что бывшая невѣста Императора Петра II изъ Березова сослана въ Томскъ, гдѣ мѣстомъ новаго ея заточенія и постриженія послужилъ Рождественскій дѣвичій монастырь, основанный въ 1671 году, томскимъ казачьимъ головою Зиновьемъ Литосовымъ надъ рѣкою Томью (*), при концѣ

(*) Мѣсто его теперь указываютъ въ Томскѣ на возвышеніи, близъ нынѣшней Никольской церкви и недалеко отъ мужскаго Алексѣевского монастыря и впадающей въ Томь рѣчки Ушайки.

посада, монастырь крайне бѣдный (*) и по своей бѣдности закрытый вскорѣ по выѣздѣ изъ него княжны Долгорукой и что постриженіе княжны изъ опасенія, конечно, въ случаѣ промедленія, отъ Бирона крайней бѣды, совершенно было чрезвычайно поспѣшно, и даже безъ настоятеля монастыря (**). Рапортъ о постриженіи, конечно, по крайней торопливости писавшаго и подписывавшаго его, написанъ съ упущеніями. Напр. въ немъ не упомянуто, какое дано было имя Екатерины Долгорукой при постриженіи, что архіерейской канцеляріи знать было необходимо, между прочимъ, для сообщенія о томъ сибирской губернской канцеляріи, а чрезъ нее и въ Петербургъ высшему правительству. Сверхъ того, въ рапортѣ ни слова не сказано о томъ, какъ Долгорукою было принято постриженіе т. е. давала ли она отвѣты на обычные, при постриженіи, вопросы объ отреченіи отъ міра, или оставалась при ихъ безмолвною, какъ это дѣлали и всѣ, по крайней мѣрѣ

(*) Изъ одного документа, хранящагося въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, и другаго напечатаннаго въ «Чтеніяхъ въ общ. истор. и др. Росс.» 1867 года кн. 2, между матеріалами для исторіи Сибири, стр. 298 и слѣд. видно, что въ 1740 г. въ Томскомъ Рождественскомъ монастырѣ были: церковь во имя Рождества Христова, ограда, 6 келлій и одна больница, и все это деревянное и ветхое. Въ этихъ же документахъ говорится, что «въ монастырѣ и при монастырѣ 1 вдовый священникъ и монахинь всего 7, что всѣ онѣ стары и дряхлы и ходить изъ келлій не могутъ и одна очми невидитъ. Приписныхъ деревень и земель у монастыря не было и нѣтъ; вкладчиковъ монастырскихъ нѣтъ, жерновотокмо живутъ въ томъ монастырѣ 4 вдовы немущія, для послуженія больнымъ монахинямъ. А денежнаго и хлѣбнаго жалованья прежде сего, по 1736 году производилось—денегъ 6 руб., хлѣба по 2 четверти каждой монахинѣ, а съ 1726 по 1740 г. въ дачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не было и нѣтъ, а пропитываются монахини милостынею.» «Странн.» 1868 г. т. IV отд. 1. стр. 69.

(**) Архимандритъ томскаго Алекс. монастыря подобно настоятелямъ другихъ отдаленныхъ монастырей тоб. епархіи, въ XVII и XVIII стол., былъ какъ бы намѣстникомъ тоб. архіерея и во всякомъ случаѣ завазкомъ церквей и духовенства всей нынѣшней томской губерніи и потому, вмѣсто его, архіерея, отъ времени до времени, особенно около понаго года, обозрѣвалъ ихъ, что конечно, дѣлалъ и архимандритъ Давреній въ концѣ 1740 года.

многіе, невольные) постриженники и постриженницы, напр. царь Василій Ив. Шуйскій, супруга его Марія, дочь казеннаго въ Петербургѣ 27 Іюля 1740 года Артемія Волинскаго (*) и пр. Да наконецъ, вмѣсто того, чтобы адресовать его архіерейской канцеляріи, которая тогда, за небытностію архіерея, управляла епархіей, писавшій рапортъ іеромонахъ Моисей адресовалъ его митрополиту тоб. и сибирскому Никодиму (Сербницкому), который только былъ назначенъ (15 или 29 Мая 1740 г.) на тобольскую (съ черниговской) епархію и около года (до 26 Мая 1741 г.) считался управлявшимъ ею, но лично никогда на ней не бывалъ и въ Тобольскѣ не пріѣзжалъ, даже не былъ произведенъ и въ митрополита (**).

О пребываніи княжны Екатерины Алексѣевны въ томскомъ Рождественскомъ монастырѣ свидѣтельствуютъ преданія, долго сохранявшіяся, а отчасти и до-

(*) Младшая и еще несовершеннолѣтняя дочь Арт. Волинскаго—Анна пострижена была въ Иркутскомъ дѣвичьемъ монастырѣ 25 Ноября 1740 г., слѣдовательно почти въ одно время съ Долгорукой. Постриженіе ея ирк. кав. Прот. Громовъ описываетъ такъ; «явился въ церкви Знаменскаго монастыря архимандритъ Вознесенскаго (мужс.) монастыря Корнилій. За нимъ ввели въ церковь за конвоемъ юную отроковицу въ сопровожденіи фургера и неизвѣстной пожилой, повидимому, вдовы (которые сопровождали Волинскую изъ столицы)... Архимандритъ приступилъ къ обряду постриженія дѣвочки. На обычные вопросы объ отреченіи отъ міра постигаемая оставалась безмолвною; но вопросы слѣдовали по чиноположенію одинъ за другимъ; такъ и видно было, что въ отвѣтахъ не настояло надобности. Безмолвную одѣли въ иноческую мантию, покрыли букулемъ, переименовали изъ Анны Анісіюю, дали въ руки четки;—и обрядъ постриженія былъ оконченъ. Фургеръ вручилъ постригаемому письменное удостовѣреніе, что былъ очевидцемъ постриженія въ монашество дѣвочки Анны, дочери Арт. Волинскаго и тутъ же сдалъ юную невольную инокиню игуменьѣ подъ строжайшій надсмотръ и на вѣчное, безысходное въ монастырѣ заключеніе. Отъ игуменьи отобрали подписки въ томъ, что не дасть свободы арестанткѣ ни съ кѣмъ ни переписываться, ни разговоры вести». Конечно и постриженіе Екатерины Долгорукой происходило подобнымъ образомъ. «Ирк. епар. вѣд.» 1868 г. № 27, стр. 331 и слѣд.

(**) Указъ о назначеніи Никомима на тобольск. епархію и о поминаніи его, при богослуженіи, конечно, былъ полученъ и въ Томскѣ; быть можетъ здѣсь, въ концѣ 1740 года, даже пронеслись слухи и о пріѣздѣ его въ Тобольскъ.

селѣ сохраняющіяся между жителями Томска. Конечно, этотъ источникъ не имѣеть такого авторитета, такой несомнѣнности, какъ приведенные два архивные документа; но нѣтъ и основанія заподозрѣвать его въ недостоверности. Преданія, представляемые ниже, сообщены были около 1860 года, помянутому выше, бывшему томскому учителю однимъ старичкомъ, хорошо образованнымъ и отлично знакомымъ съ мѣстными томскими древностями, а имъ въ свое время получены отъ одного томскаго старожила, который, передавая ихъ, говорилъ, что во время пребыванія въ томскомъ дѣвичьемъ монастырѣ княжны Долгорукой, онъ былъ уже довольно взрослымъ и очевидцемъ переданнаго имъ (*). Къ тому же преданія эти кѣмъ-то изъ жителей Томска уже были сообщены покойному историку западной Сибири Н. А. Абрамову гораздо раньше записи ихъ г. К—мъ, и имъ занесены въ его сибирскую лѣтопись совершенно въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ переданы и г. К—ву и, кромѣ того, онѣ совершенно согласны и съ кой-какими письменными актами, которые касаются бывшаго томскаго женскаго монастыря и помѣщенными (въ извлеченіи) въ одномъ изъ предъидущихъ примѣчаній.

Княжна Долгорукая содержалась въ томъ же Рождественскомъ монастырѣ, въ которомъ была пострижена. Помѣщеніемъ ей, безъ сомнѣнія, служила одна изъ тѣхъ 7 келлій, о которыхъ сказано выше (**), и изъ

(*) Г. К—въ слушалъ рассказъ о заключеніи кн. Долгорукой въ Томскомъ монастырѣ около 1860 г. Если старичекъ-рассказчикъ въ то время былъ 70 или 75 лѣтъ, то будетъ значить, что самъ онъ слышалъ рассказанное имъ отъ томскаго старожила не позже 1800 года.

(**) Другихъ зданій больше и обширнѣ этихъ келлій никакихъ въ монастырѣ не существовало.

которыхъ одна, какъ бы прилѣпившись къ самому краю возвышенія служившаго мѣстностію дѣвичьго монастыря, что близъ нынѣшней Никольской церкви, оставалась цѣлою даже до 50—60—тыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Она, какъ и прочія ея сосѣдокъ, была ни что иное, какъ ветхая деревянная избушка, похожая на мѣщанскую или крестьянскую баню. Небольшія окна немного пропускали въ нее свѣта. Стѣны ея были голыя, бревенчатыя. Всю мебель кельи составляли простой грубой работы некрашенный столикъ, да два три такіе же стула, или вмѣсто ихъ скамейка и двѣ вдоль стѣнъ лавки, изъ которыхъ одна вмѣстѣ съ приставляемой скамейкой, быть можетъ, служила княжнѣ-монахинѣ (если только еще не голый полъ) и вмѣсто кровати. Очевидно, помѣщеніе не только въ сравненіи съ барекими, княжескими палатами и особенно съ головинскимъ дворцомъ, въ которомъ княжна жила нѣкоторое время (въ Москвѣ), а даже и въ сравненіи съ березовскимъ острогомъ, крайне не великолѣпное и не роскошное. Не забудемъ, что въ той же кельѣ помѣщалась какая нибудь старуха-монахиня въ видѣ надсмотрщицы, да тутъ же, вѣроятно, нѣрѣдко, особенно въ ненастье и холодъ, а также и ночами, помѣщался и караульный (солдатъ). Содержаніе княжна монахиня получала самое скудное, или лучшее сказать, нищенское. Другимъ политическимъ ссыльнымъ на содержаніе почти обыкновенно отъ казны отпускались кой-какія деньги; но княжну Екатерину Алексѣевну, при ссылкѣ въ томскій дѣвичій монастырь, какъ видѣли мы изъ указа тоб. архіерейской канцеляріи томскому архимандриту Лаврентію, велѣно было „нищею и одеждою

содержать по обыкновенію того монастыря равномерно противъ прочихъ монахинь безъ всякой отмѣны. А монахини томскаго Рождественскаго монастыря, неимѣвшія при монастырѣ ни деревень, ни вкладчиковъ и не получавшія съ 1771 или 1776 года отъ казны ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья, питались мірскимъ подаваніемъ: иногда старушки, если имъ позволяло здоровье, для сбора подаваній, бродили по домамъ сами, а иногда подаванія тѣ приносины имъ были въ кельи сострадательными жителями Томска и ими-то, на ряду съ другими, пропитывалась и бывшая невѣста Петра II!

Карауль за княжной-монахиней постоянно былъ самый крѣпкій и строгій. Чтобы ей можно было выходить за монастырскія ворота, переступать за монастырскую ограду, объ этомъ нѣтъ нужды и упоминать. Ей, по преданію, только и дозволялось иногда, какъ бы для развлеченія и въ видѣ прогулки, взойти на монастырскую колокольню, стоявшую отъ ея кельи саженьяхъ въ 20, посмотреть, полюбоваться съ нея на Томскъ и потомъ, спустившись снова, возвратиться въ свою душную и мрачную келью-тюрьму. Преданіе присовокупляетъ, что будто бы княжну, эту невольную инокиню, ни днемъ, ни ночью и ни на одинъ часъ не оставляли одну, будто безъ посторонняго лица ей не дозволялось даже перемѣнить бѣлья!!!

Жители Томска, слыша, что дѣлается въ монастырѣ съ кв. Долгорукой, роптали на жестокіе поступки приставниковъ ея, жалѣли о несчастной страдалицѣ; о крайнемъ стѣсненіи ея не только тогда, но долго и послѣ толковали, да подъ часъ толкуютъ еще и доселѣ.

Такъ ли сурово содержались сестры Екатерины,

княжна Елена Долгорукая въ тюменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и княжна Анна Долгорукая въ верхотурскомъ женскомъ монастырѣ, это къ сожаленію, по крайней мѣрѣ пишущему, неизвѣстно. Впрочемъ, за давнимъ закрытіемъ существовавшихъ въ Тюмени и Верхотурѣ женскихъ монастырей и не слышно, чтобы сохранились какія либо воспоминанія о заключеніи тамъ княженъ-невольныхъ монахинь.

По тѣмъ же, записаннымъ г. К—вымъ въ Томскѣ преданіямъ, тамъ, довольно долго и по освобожденіи княжны изъ заточенія и возвращеніи въ Россію, народъ съ удовольствіемъ вспоминалъ о томъ, какъ будто бы являлся къ ней однажды какой-то военный чиновникъ съ требованіемъ обручальнаго кольца и, какъ будто бы, она твердо отказала ему въ этомъ требованіи. „Нѣтъ, говорила она ему, ни за что я не отдамъ, ни вамъ, ни кому другому этой моей святыни! Только тогда вы можете воспользоваться ею, когда согласитесь отрѣзать мой палецъ, или отрубить мою руку, а иначе всѣ ваши попытки останутся напрасными. Кольцо мое, оно дано мнѣ моимъ высокимъ женихомъ и не вамъ владѣть имъ!“ Такъ будто бы происходило дѣло и такъ, будто бы, по старымъ томскимъ воспоминаніямъ, отвѣчала княжна на требованіе у нея пріѣзжимъ изъ Петербурга обручальнаго кольца (*).

Къ счастью всѣхъ русскихъ, между другими и Долгорукихъ, а въ числѣ ихъ и княжны Екатерины Алексѣевны, главный ихъ врагъ Биронъ, вскорѣ по смерти

(*) Или преданіе, съ теченіемъ времени, уже слишкомъ изукрасилось и опозитивровалось, или княжна говорила и дѣйствовала не искренне: припомнимъ о ея отношеніяхъ къ кому-то раньше обрученія съ импер. Петромъ II и о томъ, что случилось съ ней 3 мѣсяца спустя по смерти ея высокообрученнаго жениха.

императрицы Анны Ивановны, палъ, да и преемница его въ управленіи государствѣ, за малолѣтствомъ императора Иоанна Антоновича, немного спустя по паденіи Бирона, была также низвергнута. Новая правительница государствѣ, императрица Елисавета Петровна, тотчасъ по восшествіи на престолъ (25 Ноября 1741 г.) вспомнила о жертвахъ злобы временщика, а въ томъ числѣ и о Долгорукихъ и немедленно повелѣла возвратить ихъ изъ ссылки. Повелѣніе объ этомъ получено было въ Тобольскѣ всего чрезъ мѣсяцъ по воцареніи Елисаветы Петровны. Сибирская губернская канцелярія немедленно сообщила тоб. епархіальному начальству о высочайшемъ повелѣніи освободить изъ монастырей его вѣдомства княженъ Долгорукихъ и вотъ что по этому дѣлу, отъ 29 Декабря 1741 года, писала тобольская архіерейская канцелярія настоятелю томскаго Алексѣевского монастыря архимандриту Лаврентію.

„По указу Ея Императорскаго Величества и при слушаніи присланной изъ сибирской губернской канцелярії промеморіи (отношенія) преосвященный Арсеній, митрополить тоб. и сибирскій опредѣлилъ: по силѣ писанной промеморіи имяннаго Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго, за подписаніемъ собственнаго Ея Императорскаго Величества высочайшей руки, указа, обрѣтающихся въ Сибири въ дѣвичьихъ монастыряхъ князя Алексѣя Григорьевича сына Долгорукаго дочерей постриженныхъ, а именно: изъ томскаго Рождественскаго монастыря Екатерину, изъ тюменскаго Успенскаго Елену, изъ верхотурскаго дѣвича монастыря Анну освободить и о томъ вышеозначенныхъ монасты-

рей къ настоятелямъ послать Ея Императорскаго Величества въ самой крайней скорости указы, о чемъ сей къ тебѣ архимандриту Лаврентію и посланъ, и архимандриту Лаврентію о свободѣ обрѣтающейся въ томскомъ Рождественскомъ дѣвичѣ монастырѣ Долгорукова дочери Екатерины учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу во всемъ непремѣнно. И какъ оная Долгорукова дочь Екатерина изъ томскаго Рождественскаго дѣвича монастыря освобождена будетъ, о томъ преосвященному Арсенію митрополиту тоб. и сибирскому рапортовать въ какой возможно скорости немедленно. Дек. 29 дня, 1741 года“.

Указъ этотъ въ Томскѣ былъ полученъ 10 Января 1742 года и на него того же числа архимандритъ Лаврентій отвѣчалъ:

„По указу Ея Императорскаго Величества, изъ канцеляріи его преосвященства писанному Дек. 29 дня прошлаго 1741 года, князя Алексѣя Григорьева сына Долгорукова дочь Екатерина изъ томскаго Рождественскаго дѣвича монастыря освобождена. Вашего преосвященства нижайшій рабъ и богомолецъ Архимандритъ Лаврентій“.

Такимъ образомъ бывшая невѣста императора Петра II княжна Екатерина Ал. Долгорукая освобождена изъ заточенія въ томскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и сняла съ себя насильно на нее надѣтое (22 Дек. 1740 года) платье монахини 10 Января 1742 года, слѣдовательно чрезъ годъ и 20 дней по постриженіи (*).

(*) У Бантышъ-Каменскаго въ «Слов. достоп. людей русс. земли», ч. 2 стр. 241, неправильно говорится, что «княжна въ монастырѣ 10 лѣтъ оплакивала драгоценную потерю и разлуку съ родными». Если онъ разумѣлъ тутъ все время ея ссылки, то и это несправедливо: въ ссылкѣ она пробыла 11 съ половиною лѣтъ (съ половины 1730 года). Подобная ошибка допущена и Н. А. Полевнѣмъ на 275 стр. 4 ч. его «Русс. ист. для первоначальнаго чтенія».

Сестры ея княжны Елена и Анна, первая изъ тюменскаго, а вторая изъ верхотурскаго дѣвичьяго монастырей освобождены и сбросили съ себя монастырское одѣяніе, безъ сомненія, нѣсколько ранѣе, потому что города Тюмень и Верхотурье отъ Тобольска, откуда разсылались указы объ освобожденіи заточенныхъ невольныхъ постриженницъ, гораздо ближе Томска; туда архіерейскіе указы съ радостною вѣстію о помилованіи несчастныхъ могли дойти гораздо скорѣе.

Дождались ли онѣ въ Тюмени, въ Верхотурьѣ, или другомъ какомъ нибудь сибирскомъ городѣ сестры своей изъ Томска и невѣстки (Натальи Борисовны) съ дѣтьми изъ Березова, и вмѣстѣ ли отправились изъ Сибири въ Россію, это неизвѣстно. Извѣстно только то, что всѣ они въ 1742 г. прибыли обратно въ Россію (*), гдѣ имъ возвращены были фамилныя права и родовыя имущества. Княжна Екатерина Алексѣевна въ 1745 г. имѣвши уже 33 года отъ роду, вступила въ бракъ съ генераль-лейтенантомъ граф. Александромъ Борисовичемъ Брюсомъ. Младшая ея сестра Елена Алексѣевна была обвѣнчана съ ихъ однофамильцемъ Юрьемъ Юрьевичемъ Долгорукимъ. Наталью Борисовну ласкала благосердная Государыня Елизавета Петровна, иногда для развлеченія приглашала ее къ себѣ во дворецъ на увеселенія, предлагала было ей при своемъ дворѣ и мѣсто, но безутѣшная вдова удалилась изъ Петербурга въ Кіевъ, и, тамъ, во Флоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ приняла постригъ, даже схиму и скончалась 3 Іюня 1771 года.

(*) У Н. А. Абрамова въ „Описаніи березов. края“ (въ Тоб. губ. вѣд. 1858 г. № 22 стр. 409) ошибочно сказано, что кн. Екат. Алексѣевна возвращена изъ монастыря въ 1745 г. въ этомъ году она уже вышла замужъ за гр. Брюса.

Судя по общему ходу дѣлъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, должно полагать, что и братья княжень Долгорукихъ Алексѣй, Николай и Александръ, двое послѣдніе въ 1739 году изувѣченные (урѣзаниемъ языковъ), были возвращены изъ Камчатки и Охотска, если только они не умерли ранѣе восшествія на престолъ благосердной дочери Петра Великаго и прибытія къ нимъ вѣстника ихъ спасенія.

Въ 1743 году возвращены были съ каторжной работы и сосланные изъ за Долгорукихъ березовскіе протоіерей, 5 священниковъ и діаконъ и обдорскіе священникъ съ діакономъ. Бывшія княжны Долгорукія, которыя по возвращеніи изъ ссылки жили въ Москвѣ и тамъ устроили домовую церковь (во имя всемилостиваго Спаса), приглашали было къ себѣ въ Москву и въ свои помѣстья пострадавшихъ изъ за нихъ и изъ за ихъ родныхъ этихъ березовскихъ и обдорскихъ священнослужителей, на ихъ перемѣщеніе туда былъ согласенъ и св. синодъ; но этимъ приглашеніемъ Долгорукихъ и дозволеніемъ синода воспользовались едва ли не одни только обдорскіе священникъ и діаконъ: по крайвей мѣрѣ въ дѣлѣ, хранящемся въ архивѣ тоб. дух. консисторіи о ссылкѣ и возвращеніи изъ нея берез. и обдорскихъ священнослужителей, упоминается только о нихъ двоихъ, какъ объ отбывшихъ въ Москву (къ Еленѣ Долгорукой). О березовскихъ же священнослужителяхъ, напротивъ, мѣстное преданіе говоритъ, что они не пожелали разстаться съ своею, хотя и холодной родиной, и согласились доживать свой злополучный вѣкъ въ Березовѣ (*).

(*) «Описан. Берез. края» Абрамова 1858 года № 22, стр. 9 и слѣд.

Въ 1764 году княгиня Елена Алек. Долгорукая прислала въ березовскія церкви по нѣсколько разныхъ богослужебныхъ книгъ. Изъ нихъ двѣ: апостоль и молебникъ въ березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ и до сихъ поръ сохраняются цѣлыя. На апостолѣ княгиней написано своеручно: „1764 года Сент. 1 дня, сію книгу дала вкладу въ церковь Всемилостиваго Спаса, что въ Сибири въ березовскомъ острогѣ, на поминаваніе своихъ родителей, преставившихся тамо Княгиня Елена, князя Алексѣева дочь, Долгорукова“ (*).

Бантышъ Каменскій, въ концѣ жизнеописанія урожденной княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой, а по замужеству графини Брюсъ (**), сдѣлалъ замѣчаніе: „преданіе повѣствуетъ, будто она (Екат. Алексѣевна), находясь на смертномъ одрѣ, велѣла сжечь въ той комнатѣ (вѣроятно, въ той, въ которой умирала) всѣ свои платья, чтобы послѣ никто немогъ носить такой богатой одежды“. Если это преданіе справедливо, то описываемая особа, или отъ природы и отъ выпавшаго было на ея долю счастья сдѣлаться Русскою императрицею, была чрезвычайно горда и надмѣнна, или предъ смертію, говоря по просту, помѣшалась въ разсудкѣ.

Омскъ 1871 г. Протоіерей Алек. Сулоцкий.

Въ Иркутскѣ съ 1-го Января 1873 года будетъ выходить газета „СИБИРЬ.“

По четвергамъ, черезъ каждыя двѣ недѣли, по слѣдующей программѣ:

1. Телеграммы телеграфнаго агентства.
2. Отдѣлъ официальный: важнѣйшія правительственныя распоряженія.

(*) Тамъ же стр. 411.

(**) «Слов. дост. людей русс. земли», ч. 2, стр. 245.

3. Исторія, статистика, географія и литература Сибири. Біографіи, некрологи.

4. Спеціальная разработка вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ.

5. Извѣстія мѣстныя.

6. Свѣдѣнія о Пермской губерніи, Китаѣ, Японіи и Америкѣ.

7. Критическій разборъ сочиненій и статей о Сибири

8. Торговья свѣденія. Цѣны.

9. Объявленія казенныя и частныя.

Въ случаѣ полученія телеграммъ особой важности, онѣ могутъ быть разсылаемы смотря по обстоятельствамъ, отдѣльными бюллетенями.

Подписная цѣна, съ пересылкою во все мѣста: въ годъ 5 руб., за полгода 3 руб.

Цѣна объявленій: частныхъ, мелкимъ шрифтомъ, менѣе 100 словъ за 3 раза, — 50 коп., за каждое слѣдующее, по 10 к. — Остальныхъ, за 3 раза 3 руб., за каждое слѣдующее, по 50 коп.

Газета станетъ выходить еженедѣльно, какъ только къ тому явится возможность, по мѣстнымъ условіямъ.

Подписка принимается: въ Иркутскѣ, въ редакціи „Сибирь“, по Луговой улицѣ д. Казаринова № 58, въ магазинѣ Николаева.

Редакторъ-Издатель П. Клиндеръ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Декабря 16 дня 1872 года

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.